***Майкл Эгглтон**,*
председатель правления
Инвестиционного банка «ТРАСТ»

Фото: Никита Ермаков

Майкл Эгглтон:

«Спрос на бумаги российских эмитентов будет расти»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО БАНКА «ТРАСТ» МАЙКЛ ЭГГЛТОН РАССКАЗАЛ CBONDS REVIEW О ТОМ, КАКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСА СТАНУТ ДЛЯ БАНКА ПРИОРИТЕТНЫМИ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ С НАЦИОНАЛЬНЫМ БАНКОМ «ТРАСТ». УСИЛИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА БАНКА ПО-ПРЕЖНЕМУ БУДУТ СОСРЕДОТОЧЕНЫ НА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЙМОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ, НО У БАНКА ЕСТЬ ЖЕЛАНИЕ УСИЛИТЬ СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ И НА РЫНКЕ АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА, ГДЕ ОН ПЛАНИРУЕТ ЗАЯВИТЬ О СЕБЕ КАК ОРГАНИЗАТОР ЧАСТНЫХ РАЗМЕЩЕНИЙ И IPO. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ БАНК НАМЕРЕН СНИЗИТЬ РИСКОВАННОСТЬ СОБСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ И УЖЕ СОКРАТИЛ ОБЪЕМ ТОРГОВЛИ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ.

Как будет выглядеть структура единого банка «ТРАСТ»? Как изменится сфера вашей ответственности?

Мы завершили объединение бизнес структур Национального и Инвестиционного банков «ТРАСТ», сейчас завершаем все юридические формальности, связанные с объединением. На мой взгляд, важно понимать, что объединенный банк, который мы создали, является универсальным: с одной стороны, это инвестиционный блок, с другой — работа с розничными клиентами, малыми и средними предприятиями, корпоративными клиентами и так далее. Акционеры банка приняли решение, что я стану председателем правления объединенного банка. Таким образом, сфера моей ответственности будет распространяться на все подразделения, включая инвестиционный блок.

Майкл Эгглтон закончил Государственный Университет Сан-Диего, обладает степенью магистра делового администрирования. Работал менеджером, затем главным управляющим консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers. Позже занимал должность директора, регионального управляющего в России и бывших республиках СССР в банке Credit Suisse First Boston. С января 1999 года — директор, региональный управляющий банка по России, бывшим республикам СССР, Турции, Ближнему Востоку и Северной Африке, затем управляющий директор, руководитель группы тактических рынков. В июне 2004 года г-н Эгглтон стал управляющим директором инвестиционного банка Merrill Lynch International по странам Центральной и Восточной Европы, Ближнего Востока и Африки (CEEMEA). В ИБ «ТРАСТ» Майкл работает с августа 2006 года и является членом совета директоров, председателем правления банка.

У инвестиционного блока есть множество направлений работы, основными из которых сейчас является работа с клиентами, а также операции на рынке капитала, гибридные сделки с акциями. Еще одно важное направление — это продажи и трейдинг как с долговыми ценными бумагами, так и с акциями. Являясь молодым банком, мы намерены заниматься более клиентоориентированным трейдингом, и банк теперь не будет занимать такие значительные позиции в сфере торговли ценными бумагами за счет собственных средств (так называемый proprietary trading), как раньше. Таким образом, после слияния банк кардинально не изменится за исключением того, что наш аппетит к риску значительно снизится, а сферы работы с клиентами продолжат расширяться.

То есть речь идет просто о новой структуре банка, никаких кардинальных изменений после объединения не произошло?

Да, все дело в новой структуре.

Банк «ТРАСТ» ведет гораздо более активную деятельность на долговом рынке, нежели на рынке акций. Вы организуете больше сделок с CLN и облигациями, чем, например, IPO. С чем связана такая расстановка приоритетов?

Мы всегда работали в первую очередь на долговых рынках, здесь мы стремимся быть на первом месте или, по крайней мере, на втором, то есть оставаться лидерами в данной области среди российских банков. В этом заключается наша цель. На мой взгляд, отчасти причина того, что мы не были достаточно активны на рынке

акций, кроется в низком уровне активности на данном рынке в целом. То есть этот рынок также представляет для нас интерес. Мы занимаемся торговлей акциями, у нас есть команда аналитиков по рынку акций, мы имеем возможность работать с IPO и SPO и другими сделками, также мы можем совмещать деятельность на долговых рынках и рынках акций с конвертируемыми сделками (сделками с о ценными бумагами, которые можно обменять на другой тип бумаг), а также кредитованием с помощью варрантов на покупку акций и гибридных инструментов, связанных с акциями. Таким образом, это основной компонент нашего бизнеса, однако рынок не был достаточно активным на протяжении последнего года.

Верите ли вы в так называемый «бум IPO» российских компаний, который многие прогнозируют?

Да, конечно. Число сильных компаний, планирующих IPO, растет, вопрос лишь в том, когда ситуация на рынке улучшится. В России в последние месяцы на рынке был проведен ряд сделок, в то время как нигде в мире в данном секторе ничего не происходит. Так что важно понимать, что хотя число сделок на российском рынке значительно уменьшилось, все же их больше, чем где бы то ни было, и если оценивать перспективу на ближайшие год, два или три, вопрос заключается только в нормализации ситуации на мировых рынках. Сейчас российские компании не будут выходить на данный рынок, ситуация на рынке сложная, причем не только в России, но и во всем мире в целом.

Как вы считаете, когда финансовый рынок стабилизируется и ситуация снова войдет в норму?

Это сложный вопрос. Я думаю, никто не знает наверняка, и я не буду оперировать в своих прогнозах точными датами. Удивительно, как долго продолжается кризис. Год назад, когда кризис только начался, я не ожидал, что он продлится так долго. Именно поэтому, видя многочисленные проблемы в финансовом секторе во всем мире и особенно в Европе и США, мы понимаем, что проблемы еще не закончились. Поэтому я считаю, что по крайней мере 2008 год останется чрезвычайно сложным.

Возможно, ситуация на рынках несколько улучшится в 2009 году, но я не думаю, что рынки вернутся к тем показателям, которые мы наблюдали год или два назад. И все же я полагаю, что мы станем свидетелями некоторых положительных сдвигов уже в этом году, еще больше позитивных моментов последует в 2009 году. Я считаю, что многое решится в следующие шесть месяцев.

А какие признаки улучшения ситуации на рынках вы ожидаете увидеть к концу этого года?

Я считаю, что некоторые признаки можно увидеть уже сейчас. Я думаю, важно обращать внимание на международных инвесторов, на новые эмиссии на рынке корпоративных облигаций. В первую очередь это государственные компании, такие как «Газпром» и ВТБ, а также Сбербанк и Россельхозбанк и другие крупные госкомпании. Все они уже вышли на рынок, и теперь мы видим новую волну — это российские негосударственные компании первого эшелона, а также банковский сектор. Недавно на рынок вышли Альфа-Банк, АК БАРС Банк, Хоум Кредит Банк и другие банки, и я считаю, что это очень хороший знак для рынков: есть спрос, инвесторы понимают, что Россия демонстрирует хорошие результаты, показатели по различным секторам экономики также благоприятные. В следующем году мне бы хотелось увидеть на рынке эмитентов такого уровня, как компании второго и третьего эшелона с рейтингом от B+ до BB-, это признак большей дифференциации рынка.

То есть рынок будет в ближайшее время открываться и для компаний второго-третьего эшелонов?

Сейчас на рынок выходит первый эшелон. Что касается компаний со средней капитализацией, интересно было бы увидеть, как они выходят за рамки частных размещений, так как рынок сейчас открыт преимущественно для частных размещений и структурированных сделок.

Все понимают, что финансовые рынки, мировые рынки и российский рынок изменятся после кризиса. Каким будет основное влияние кризиса на наш рынок?

В первую очередь, я полагаю, что перемены не всегда носят негативный характер. Рынок рос довольно быстро, со стороны инвесторов наблюдался небывалый уровень спроса на российские долговые бумаги, акции и другие инструменты, и этот спрос не уменьшится в связи с переменами, так как страна все еще нуждается в инвестициях. Я думаю, кризис приведет к тому, что инвесторы будет больше внимания уделять оценке качества корпоративного управления, бизнес-планов, прозрачности компаний-эмитентов. Продолжать расти и преуспевать будут компании, у которых все эти характеристики на высоте. С трудностями столкнутся компании, отличавшиеся слабыми показателями, или те, кто занял слишком много в прошлом. Таким образом, налицо движение рынка вперед, он будет улучшаться, ситуация станет более здоровой, но чтобы все это осуществилось, потребуется время.

Как вы оцениваете структуру инвесторов на российском финансовом рынке? Как много иностранных инвесторов покупают российские облигации?

Конечно же, инвестиционное сообщество значительно изменилось за последний год, и многие инвесторы, присутствовавшие на этом рынке, перестали инвестировать, а многие, занимавшиеся этим рынком раньше и прекратившие инвестиции некоторое время назад, теперь снова сюда возвращаются.

Но они же все вернутся?

Некоторые из них уже не существуют, они обанкротились и потеряли свой бизнес, так что я полагаю, инвесторов будет меньше, чем раньше. Что касается уровней доходности на рынке облигаций, она будет выше из-за ожиданий инвесторов, а показатели дохода по акциям будут ниже, но я все же полагаю, что основной объем спроса будет приходиться на иностранных инвесторов. В то же время и местные инвесторы, особенно банки, станут покупать больше.

Над какими сделками для ваших клиентов на долговом рынке вы собираетесь работать на протяжении следующих шести месяцев?

Я не могу называть имен. Но что касается нашего бизнеса, раньше никогда не было такой очереди из клиентов на проведение сделок, как сейчас. В «ТРАСТЕ» мы всегда делали упор на удовлетворение потребностей клиентов в росте, и поэтому для нас этот рынок сейчас такой же, каким он был пару лет назад, только улучшилось качество компаний-клиентов и их бизнес-планов. Можно сказать, что для рынков долговых бумаг, гибридных сделок и акций следующие шесть месяцев могут оказаться более

успешными, чем предыдущие. На рынке акций, несмотря на то что здесь есть организаторы и есть эмитенты, на мой взгляд, многое зависит от публичных сделок. Я полагаю, многие из них будут отложены на более поздний срок в этом году или даже до следующего года, что более вероятно, и в среднесрочной перспективе на рынке акций будут превалировать частные размещения.

То есть публичных сделок будет немного?

Я думаю, гораздо меньше, чем в прошлом году. В то же время, частных размещений сейчас гораздо больше, то есть размещения по-прежнему идут. Конечно же, рынок сократился в первом полугодии, и я надеюсь, что второе полугодие окажется лучше, чем первое, хотя, на мой взгляд, сделок все же будет не так много. Я считаю, что показатели прошлого года были достаточно низкими, но во втором полугодии этого года размещений будет меньше, чем в первой половине прошлого года. Компании-эмитенты, являющиеся лидерами рынка и национальными лидерами, смогут провести много интересных сделок, и эти сделки появятся на рынке, и я не вижу причин для снижения спроса, так как это очень качественные компании.

Какие инвестбанки, инвесткомпании являются основными конкурентами инвестиционного блока банка «ТРАСТ»?

У нас есть ряд конкурентов, и все они качественно выполняют свою работу. Я полагаю, они все включены в рейтинги организаторов, которые составляет Cbonds.

Например?

Я не люблю называть конкретные имена, но я считаю, что иностранные инвестбанки становятся менее конкурентоспособными из-за необходимости решать свои проблемы в глобальном масштабе. Это не продлится вечно, ситуация начнет меняться или уже меняется. Что касается российских игроков, в России есть четыре-пять сильных инвестбанков, не являющихся иностранными. Я довольно часто общаюсь с их представителями и знаю, что они довольно успешно работают. То есть сейчас у российских инвестиционных банков существует хорошая возможность укрепить свои позиции на рынке. Все банки, включенные в десятку лидеров в вашем рейтинге организаторов, являются нашими конкурентами и коллегами, это банки, с которыми мы сотрудничаем в одних случаях и являемся их конкурентами в других, это очень тесно взаимосвязанное сообщество, и особенно на данном рынке во многих случаях нам необходимо работать вместе.

А что вы думаете про «ВТБ-Инвест»? Каковы перспективы этого нового игрока?

Они сейчас как раз работают с нами над рядом сделок, мы подключили их к работе с нами по одной факторинговой сделке. Я довольно часто работаю со специалистами «ВТБ-Инвест» как из лондонского, так и из московского офисов. С точки зрения конкурентоспособности, дела у них должны пойти хорошо. С точки зрения подбора команды, они наняли хороших специалистов из Deutsche Bank.

Их амбиции очень серьезны, вы верите в то, что они смогут стать действительно международным банком — как Merrill Lynch или Morgan Stanley?

Сейчас очень интересное время. Мы видим, что банки, имеющие положительную историю инвестиций, положительный баланс и хорошие денежные потоки, сейчас способны проводить сделки и быть конкурентоспособными на рынках, о которых раньше и мечтать не могли. Мы видим финансовые институты и инвестиционные подразделения с Ближнего Востока, если говорить о государственных фондах благосостояния, мы видим китайские и российские банки и инвестиционные подразделения корпораций. Несложно заметить, на какие рынки обращено все внимание, и сейчас это Европа и Азия, США. Как говорится, деньги из Европы и США заняли ключевую позицию в мире, и Россия также является одним из ключевых игроков. Я считаю, что компании-лидеры, способные сами финансировать свою деятельность, имеют сейчас и будут иметь в следующем году такие возможности, которые 18 месяцев назад не представлялись им вероятными. Будет интересно наблюдать за развитием ситуации, я не вижу никаких препятствий для этого, только это будет очень сложно. Совершенно точно, что, имея средства и не имея крупных стратегических проблем, достичь успеха в одночасье является очень сложной задачей. Однако я считаю, что те компоненты, которые присутствуют сейчас, раньше не существовали, и я думаю, что люди, вернее, компании, которые хотят сделать свой бизнес международным, совершенно точно имеют возможность добиться этого сейчас.

>>> Сейчас у российских инвестиционных банков существует хорошая возможность укрепить свои позиции на рынке. <<<

А у банка «ТРАСТ» есть такие глобальные амбиции?

Нет, конечно, нет, хотя у нас есть офис в Лондоне, и мы уделяем много внимания нашим клиентам и расширению географии нашей работы и довольно активно работаем на рынках Азии, Европы, США и Великобритании, но в основном мы занимаемся составлением новых пакетов и продажей сделок российских компаний в этих регионах. У нас нет планов работать посредником между двумя государствами, если Россия не является одним из них.

А как обстоят дела со странами СНГ? Собираетесь ли вы открывать офисы в этих регионах?

У нашей группы уже есть лицензия на банковскую деятельность в Украине и Казахстане, но пока у нас нет там представительств. Однако мы занимаемся этими странами, мы проводим исследования по Украине и Казахстану. Мы в определенной степени активны на этих рынках, в этом году мы как раз завершили несколько сделок в Украине и несколько меньше — в Казахстане.

У банка «ТРАСТ» очень сильная команда аналитиков по долговому рынку. Создание столь высокопрофессиональной команды — намеренный шаг, или просто так сложилось?

Это было сделано осознанно, подготовка качественной аналитики — одна из ключевых задач банка, так как инвесторы ценят качественную информацию. Мы расширяем команду аналитиков по акциям, они уже проработали вместе почти полтора года, и сейчас их отчеты становятся довольно читаемыми и уважаемыми на рынке, так что речь здесь не только об аналитиках по долговому рынку.

Это означает, что вы собираетесь укрепить свои позиции в целом на рынке акций?

Но мы уже это сделали. У нас есть отдел продаж, аналитика, трейдинг, просто на рынке акций было в последнее время очень мало сделок. В прошлом году мы организовали три сделки и оказались в числе лидеров в этом направлении среди российских банков. Сейчас существует ряд проблем. Во-первых, это сам рынок. Во-вторых, инвестиционное сообщество в целом должно снова обратить внимание на российский рынок акций. Мы являемся активными трейдерами на ММВБ и РТС, у нас есть профессиональная команда сейлзов на местном и международном рынках, а также аналитики по этим рынкам. Таким образом, акции являются для нас одним из основных направлений, но мы ждем изменения ситуации на рынке. Тем временем мы занимаемся трейдингом, предоставляем аналитику и идеи, и мы будем дальше заниматься этим на протяжении ряда последующих лет, продолжая развивать наш бизнес.

>>> У нас нет планов работать посредником между двумя государствами, если Россия не является одним из них. <<<

Какие услуги приносят основной доход инвестиционному департаменту банка?

Я, конечно, могу рассказать о том, что мы уже сделали: мы уменьшили общий уровень рисков, связанных с торговлей ценными бумагами на собственные средства, поэтому значительная часть выручки уже не будет поступать от наших операций по торговле ценными бумагами или волатильности — можно называть этот источник по-разному. Более перспективным направлением сейчас становится наша деятельность в качестве банка-организатора, или инвестиционный банкинг — это сторона нашего бизнеса, связанная с CLN, LPN и гибридными сделками, с конвертируемыми бумагами, гибридными бумагами на основе акций. Это является основным направлением работы ряда департаментов банка, так как мы должны быть в состоянии поддерживать как инвесторов, так и наших клиентов в России, чтобы они могли эмитировать все эти продукты, однако основным является наш не подверженный риску доход, то есть доход от размещений займов наших корпоративных клиентов, и гораздо меньшая доля дохода приходится на трейдинг и рыночные риски в нашем портфеле.

Банк традиционно силен в сегменте организации CLN. Как изменился рынок кредитных нот в связи с кризисом?

Прежде всего, сделки стали меньше по объему, и это можно видеть по результатам эмиссий, ставки выросли, но я считаю, что самым важным изменением является отсутствие или снижение числа необеспеченных сделок по этим инструментам. Многие эмиссии теперь имеют определенное обеспечение, будь то акции, недвижимость, денежные потоки от бизнеса. Сейчас стало меньше инвесторов, поэтому размеры сделок уменьшились, и иностранные банки реже предоставляют кредитное плечо инвесторам, которые покупают данные инструменты, и это приводит к уменьшению заявок инвесторов на участие в сделках. На рынке появляется больше обеспеченных и структурированных сделок, чем когда-либо в прошлом. Появляется все больше сделок, связанных с акциями, а также сделок с компонентами других типов, что делает структуру сделки интересной для инвесторов.

Может ли рынок CLN стать альтернативой внутреннему рынку облигаций, так как внутренний рынок облигаций сейчас закрыт для ряда средних предприятий из-за слишком высоких ставок?

Прежде всего, рынок облигаций — это рублевый рынок. Многие иностранные инвесторы не имеют счетов для проведения сделок в рублях в России, это связано с необходимостью получения множества разрешающих документов. На мой взгляд, иностранные инвесторы гораздо более обеспокоены последствиями инфляции или тем, что происходит на рынке, таким образом, рублевые облигации интересны только определенным клиентам, они интересны с точки зрения потенциального укрепления национальной валюты или валютных спекуляций. У иностранных инвесторов нет доступа к вероятно наиболее важной области рублевого рынка облигаций, а именно к ломбардным окнам Центробанка. Возможность проводить операции РЕПО с облигациями очень важна, как и способность найти базу фондирования в определенных активах. Таким образом, рублевый рынок в большей степени ориентирован на российских инвесторов из-за валюты этого рынка.

Есть российские банки, покупающие CLN и еврооблигации, они заинтересованы в такого рода инструментах, но сейчас их стало меньше из-за того, что их источником финансирования являются иностранные банки. В то же время иностранные банки могут быть лишь в малой доле заинтересованы в рублевых облигациях, их основной интерес — в бумагах, выпущенных согласно английским законам или иностранным законам по ценным бумагам, будь то еврооблигации, CLN или LPN.

То есть вы считаете, что для иностранных инвесторов достаточно сложно покупать облигации на российском внутреннем рынке, и я полагаю, что вы не верите, что Москва может стать региональным финансовым центром?

Дело в том, что в случае с иностранными инвесторами существует ряд комиссий и прочих организационных моментов, с которыми им приходится иметь дело, работая на рынках с разными валютами, они могут столкнуться с ограничениями и должны будут получить множество одобрений, пройти множество согласований.

И платить большие налоги.

И налоги в том числе. Работа с формальной стороной дела — доступом на рынок — это длительный процесс, и даже при хороших рыночных условиях он может занять от 6 до 12 месяцев. Таким образом, принимая во внимание текущую ситуацию на мировых рынках, у банков и инвесторов сейчас очень много забот и без того, чтобы задумываться, как начать торговлю на российском рублевом рынке, так что это не является для них приоритетом. Интересно ли это иностранным инвесторам? Разумеется, интересно. Что касается России как финансового центра, российский финансовый рынок просто слишком маленький по сравнению с рынками другими мировыми центрами. Если Россия хочет стать мировым финансовым центром, примером ей могут послужить некоторые страны Азии, в первую очередь —

Сингапур и Гонконг. Китай начинает рассматриваться как такой центр. На мой взгляд, сейчас благоприятно развивается ситуация на индийском рынке, который укрепляет свои позиции, а также на рынке Дубая и некоторых других стран. Мировыми финансовыми центрами являются Великобритания и США. Все остальные биржи и деловые круги приспосабливаются к данным центрам.

В России будет похожая ситуация. Она является центром средоточия финансового капитала, что делает ее в некоторой степени удобной, здесь есть та же защита с юридической и со всех остальных точек зрения, и в большинстве случаев это действительно так, хотя есть и исключения. Нет причин полагать, что Москва не станет одним из семи или десяти крупнейших финансовых центров мира. На мой взгляд, сейчас ее рынок слишком мал, принимая во внимание объем обращения акций и долга на рынке, но, по моему мнению, через три-пять лет это реально при условии, что Москва продолжит развиваться в этом направлении. Я как раз на это рассчитываю. По моему мнению, власти сейчас предпринимают правильные шаги для того, чтобы так и случилось, и нам остается только дождаться этого.

Каким вы видите развитие ситуации на российском долговом рынке в следующем году? Каковы перспективы этого рынка, каким, на ваш взгляд, будет уровень ставок для разных групп эмитентов?

По моему мнению, если посмотреть на ситуацию на рынке не с точки зрения спредов, а с точки зрения абсолютных показателей доходности, можно заметить, что кредитная кривая и кривая доходности России и российских компаний расширилась. И я думаю, что эта тенденция сохранится на протяжении следующего года. Если оценивать ситуацию реалистично, то сейчас этот показатель примерно на 1% выше, чем до кризиса. С точки зрения спредов, данный показатель выше на 2–3%, так как базовые казначейские облигации США и свопы значительно понизились. Таким образом, абсолютные значения ставок сейчас на 50–150 б.п. выше, чем раньше; с точки зрения спредов этот показатель составляет примерно 200 и более базисных пунктов выше докризисных значений. Я полагаю, что еще одной характерной особенностью станет снижение спроса, то есть ситуация на рынке будет сложной. Тем не менее, принимая во внимание кредитное качество России и российских компаний, при нынешних уровнях доходности доходность с учетом риска является довольно привлекательной для инвесторов, и я полагаю, что в текущем и в следующем годах мы продолжим наблюдать более высокий уровень спроса, а также рост объемов сделок. Однако мы видим различные изменения каждый месяц, так что участники рынка должны проявлять гибкость и рассматривать ситуацию в динамике.

Ожидаете ли вы последующих дефолтов на российском рынке облигаций?

Сложно сказать…

В последние месяцы мы уже стали свидетелями как минимум трех дефолтов.

Эти дефолты были техническими по своей природе. Я бы предположил, что мы продолжим наблюдать дефолты, как технические, так и реальные, на рынке корпоративных облигаций, но я не думаю, что ситуация окажется серьезной. Что касается банковского сектора и финансовых институтов, вероятность дефолтов здесь очень мала, если они вообще возможны, так как, по моему мнению, российская банковская система сейчас обладает достаточным уровнем ликвидности, и мы не ожидаем никаких подобных моментов, и конечно, никаких дефолтов в государственном секторе, принимая во внимание его положение. Рынок должен переориентироваться относительно того, какие эмитенты смогут проводить размещения. Те компании, которые выходили на рынок один-два года назад, до кризиса, и с трудом, но все же могли рассчитывать на размещение, сейчас, вероятно, не смогут этого сделать, и поэтому им придется искать другие способы рефинансирования, и для этих компаний это будет сложно практически во всех случаях. Но перечень таких компаний не так и велик, и большинство из них все еще функционируют, и в первую очередь они должны предоставить хороший бизнес-план, чтобы разместить эмиссию. Таким образом, я полагаю, что мы столкнемся с рядом проблем, но я не думаю, что возникнут какие-то серьезные сложности в корпоративном секторе в целом даже среди компаний третьего, четвертого и более низких эшелонов.

То есть, вы не ожидаете серьезных проблем, видите только ряд политических рисков?

Некоторые компании привлекли слишком много займов и не в состоянии их рефинансировать сегодня, и этим компаниям придется искать компромисс с кредиторами, однако большинство из них ответственно подходит к ситуации, и хотя, возможно, я чего-то не знаю, но за исключением очень незначительного числа компаний, проблем в среднесрочной перспективе быть не должно.

Есть ли у вас свободное время, и если да, то как вы его проводите? Есть ли у вас хобби или, может быть, вы занимаетесь спортом?

Свободного времени у меня немного, так как в России приходится действительно много работать, поскольку рынок здесь очень активный. Но если свободное время все-таки появляется, мне приятно побыть с семьей и детьми и поиграть с ними, еще я люблю читать и заниматься различными домашними делами и тому подобными вещами, так что это довольно спокойный отдых.

Беседовала Анна Чепракова